

Приметы нашей весны

По утрам над полями висит легкая голубовато-туманная дымка, но к полудню пригревает солнце, дружно тают снега, наполняя веселыми звуками заурядные оросительные баки и овраги. Весна с каждым днем захватывает все новые и новые области. Трактористы Кубани еще в феврале выехали на поля; в то же время на берегах далекой Лены колхозники орошают орошаемые, разгребая сугробы снега, закладывая первые парники. Но и бригады тракторного отряда Советского МТС на Кубани Григорий Погорелый, закончивший в середине марта еще ранние колхозы, и лауреат Сталинской премии колхозник орошаемых из Якутии Михаил Григорьевич Егоров, который в это время ставил среди снегов парниковые рамы, — оба они знают, что весна пришла.

«Весна — приметами красна», — гласит народная мудрость. Бывало, с наступлением весны крестьянин, выходя на зарю в поле, поглядывал на грачные гнезда, прислушивался, не трещит ли с морозца ледок, стараясь угадать приметы весны: урожайный ли будет год, не принесет ли он снова засуху, мороз на скотину. Приметы рождались в народе по каждому, казалось бы, незначительному случаю.

Другими приметами встречает сегодня колхозное крестьянство весну. На широкой платформе станции Тихорецкая рабочие машинно-тракторной станции разгружают повозки самоходные комбайны. Колхозники, приехавшие на склад за удобрениями, замечают:

— Прошлый год к концу июля с уборкой покончили... А нынче — лишь сколько новых машин приехали. За две недели теперь с уборкой управимся...

Благодаря постоянной работе партии о крестьянстве механизированы все основные сельскохозяйственные работы в колхозах. Это позволило значительно повысить общий уровень культуры земледелия, обеспечивая нашему социалистическому сельскому хозяйству все растущие из года в год успехи.

Известно, что за последние два-три года валовой сбор зерна в стране составляет ежегодно более семи миллиардов пудов. Еще недавно стонущие урожаи зерновых получали только отдельные передовики колхозных полей на небольших участках своих земель и бригад. Укрупнение колхозов, возросшая материально-техническая оснащенность машинно-тракторных станций и артели открыли новые горизонты перед колхозным крестьянством.

Зимой в колхозах работали трехлетние агрономические курсы, а также состоялись совещания передовиков сельского хозяйства, председателей колхозов, агрономов, бригадиров полеводческих бригад, директоров МТС, механизаторов по обмену передовым опытом. Это были поистине народные университеты агрономической науки. Обменявшись опытом, наметив пути внедрения передовой агрономии, колхозники этой весной принимают на себя новые, повышенные обязательства. Как всегда, они спешат поделиться своими успехами и планами с великим вождем нашего народа П. В. Сталиным. Колхозники и колхозники, механизаторы и специалисты сельского хозяйства Украины обещают товарищу Сталину всемерно развить социалистическое соревнование за получение высокого урожая. Они обещают добиться того, чтобы в 1952 году в республике не было ни одного отстающего колхоза, ни одной отстающей МТС, ни одного отстающего района.

Сегодня высокие урожаи стали достоянием не отдельных передовиков, не отдельных бригад и колхозов, а целых районов и областей страны.

В этом — первая примета наступившей весны. Колхозники Киевской области, например, берут в письме товарищу Сталину обязательство собрать урожай озимой пшеницы в среднем по 132 пуда с гектара, а озимой ржи — по 106 пудов; колхозники Подольской области — соответственно по 127 и 110; колхозники Каменец-Подольской — 125 и 113 пудов с гектара в круговую, — и так область за область.

Высокие обязательства приняли на себя и колхозники Молдавии. В своем письме П. В. Сталину они дают слово получить урожай со всей площади посева озимой пшеницы в среднем не менее 20 центнеров с гектара, кукурузы — 30 центнеров, сахарной свеклы — 300 центнеров и т. д.

Колхозное крестьянство Кубани обещает вождю добести в ближайшие 2—3 года урожайность ведущей культуры — озимой пшеницы — до 26 центнеров, или 156 пудов, с гектара на всей площади посева. В своем обещании механизаторы края обязуются уже в этом году механизировать на 100

процентов пахоту, культивацию, जुшение стерни, уборку и очистку зерна и другие важнейшие виды сельскохозяйственных работ.

Насыщенность сельского хозяйства техникой требует новых методов учета, руководства МТС и артелями. Тракторы работают по часовому графику. Широкое распространение получила двухменная работа на пахоте и севе. Окрепло сотрудничество тракторных и полеводческих бригад — ведущей производственной силы в колхозах. Всему этому мы были свидетелями и в прошедшие весны. Но эти частные количественные изменения порождали весной 1952 года новое качество. Именно этой весной и именно на Кубани, где сейчас решается проблема комплексной механизации сельскохозяйственных работ, родилась замечательная партия бригадир тракторного отряда Михайловской МТС, депутата Верховного Совета СССР Ивана Шацкого — он начал борьбу за снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции. Отличное выполнение всех полевых работ, стройнейшая экономия горючего, смазочных материалов, запасных частей, внедрение разработанного совместно с полеводческой бригадой широкого комплекса передовой агрономии — все это, как показал опыт И. Шацкого, значительно снижает себестоимость центнера зерна. Почин знатного бригадира подхватили механизаторы Украины, Казахстана, Воронежской, Тамбовской, Сталинградской и других областей страны.

Широкое распространение почва передовиков — вторая замечательная примета наступившей весны.

Начинание Ивана Шацкого говорит о возросшей культуре наших сельских механизаторов, руководителей полеводческих бригад и рядовых колхозников. Оно стало возможно только в условиях укрупнения артелей, в главе которых теперь все чаще мы видим агрономически образованных руководителей. Колхозы шире осваивают правильные травопольные севообороты — основу получения высоких и устойчивых урожаев и прочной кормовой базы общественного животноводства. Повсеместно улучшился весенний уход за посевами озимых культур — покормка. Возросли площади, посеянные сортовыми семенами. Больше распространение получили перекрестный сев, яровизация; значительно возросла глубина пахотного слоя.

Повышение уровня культуры земледелия — третья примета наступившей весны. С началом полевых работ центром культурной жизни становится полевая станция. Сюда должны быть направлены библиотечники-передовики, агитаторы, пропагандисты. Надо добиться, чтобы в самую горячую пору колхозники в свободное от работы время могли почитать новую книгу, посмотреть кинофильм, послушать концерт самодеятельности.

В полеводческом станционном бригады Якова Подольного, обслуживающей поля колхоза имени Ленина на Днепропетровщине, полевой стан оборудован с большой любовью. Здесь есть уютные помещения для жилья и отдыха, футбольное поле и волейбольная площадка.

Аккуратная районная библиотека Татарской АССР в период весеннего сева и уборки урожая обслуживает колхозников в поле. Сюда направляются передовики с книгами, свежими газетами, играми. Готовые к предстоящему сезону, библиотеки уже сейчас намечают конкретный план работы, к выполнению которого привлекается и читательский актив.

Однако не всюду так хорошо заботятся о культурном обслуживании колхозников и механизаторов в полевых станциях. Недостатки с разрыванием культурно-массовой работы на все допущены были в ряде районов Краснодарского края. Например, в Славянском районе большинство тракторных бригад не имеет оборудованных полевых станций. В некоторых колхозах Лабинского района не налажено обязательное питание, в полевых станциях нет литературы, ни радио. Плохо подготовились к разрыванию культурно-политической работы на сево и во многих районах Молдавской ССР. Так, в Ларгской МТС Кагульского района, в полевых станциях тракторных бригад не побывал еще ни один агитатор; соревнование не организовано; доски показателев не заполняются; беседы с трактористами не проводятся. В результате — плохая организация и низкое качество полевых работ.

В разгар весеннего сева большая работа по культурному обслуживанию полевых станций ложится на плечи интеллигентного колхозного села: на агрономов, учителей, заводящих клубами и радиоузлами. Их долг — широко развернуть культурно-массовую работу, помогать руководству колхозов и МТС в организации соревнования.

На совещании по вопросам детской литературы

15 и 16 апреля совещание продолжало свою работу. С докладом на тему «Пионерская организация в детской литературе» выступила редактор журнала «Пионер» Н. Ильина.

Доклад о научно-художественной и научно-популярной литературе для детей сделал О. Писаржевский.

С докладом о теме труда в детской литературе выступил А. Мусатов.

Участники совещания заслушали также доклады С. Михалкова «Литература для малышей» и В. Катаева «Драматургия для детей».

На утреннем заседании в прениях выступили Ю. Збанацкий (Киев), А. Барто, М. Ильин, А. Казанцев, П. Журба (Ленинград) и Г. Пущаков (Новосибирск). А. Казанцев прочел выступление С. Маршак, отсутствовавшего в связи с болезнью.

На вечернем заседании в прениях выступили заместители министра просвещения Грузинской ССР М. Бурдуладзе, заведующая кафедрой детской литературы Московского библиотечного института Н. Мелескина, писатели Е. Трутнева, В. Немцов, К. Кондря (Молдавская ССР), П. Грибачев, И. Дик, Л. Пантелеев, Л. Кассиан, заместитель министра просвещения Узбекской ССР Т. Джураев и учителя московского ремесленного училища № 5 Эли Батманов.

Преобразуя природу по образу и подобию своему, она стремится создавать и новые виды микробов. Микробы страшных тропических болезней, например калазара — черная лихорадка, и других малознакомых опасных болезней американские микробиологи стараются приспособить к более северным районам, найти для них новых переносчиков, рассчитывая этим нанести больше вреда тем народам, которые до сих пор не встречались с такими болезнями и не умеют еще с ними бороться.

Одновременно в лабораториях американских институтов ведутся работы по уменьшению силы действия некоторых бактерий, чтобы они не убивали человека, а только вызвали тяжелое заболевание. Но

Каждое общество преобразует природу по образу и подобию своему. Преобразование природы по-американски полностью соответствует идеалу гангстера. Научные журналы США сообщают, что там якобы созданы «гормоны» роста. Доза в два фунта на акр, распыленная с самолета, вызывает такой быстрый рост растений, что они умирают. Некоторые такие вещества действуют на картофель, турнепс, капусту, другие направлены против ячменя и овса.

«Нет никакого сомнения», — успокаивает своих читателей журнал «Сайнс дайджест», — что скоро будут изобретены вещества, которые будут уничтожать пшеницу».

Преобразуя природу по образу и подобию своему, она стремится создавать и новые виды микробов. Микробы страшных тропических болезней, например калазара — черная лихорадка, и других малознакомых опасных болезней американские микробиологи стараются приспособить к более северным районам, найти для них новых переносчиков, рассчитывая этим нанести больше вреда тем народам, которые до сих пор не встречались с такими болезнями и не умеют еще с ними бороться.

Одновременно в лабораториях американских институтов ведутся работы по уменьшению силы действия некоторых бактерий, чтобы они не убивали человека, а только вызвали тяжелое заболевание. Но

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 47 (2920)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Четверг, 17 апреля 1952 г.

Цена 40 коп.

Наука жизни и наука смерти

В фантастическом рассказе «Похищение бациллы» Герберт Уэллс описал некоего маньяка-человеконрависта, который похитил из лаборатории ученого-бактериолога пробирку с бациллами холеры и мечтал с ее помощью уничтожить все человечество. Но в рассказе все обернулось по-иному. Маньяк ошибся — он украл пробирку с безвредными бактериями.

Нынешняя действительность Соединенных Штатов Америки оказалась более жестокой и злой. Американский империализм похитил у человечества величайшие открытия науки. Стремится зашибить возможно большую прибыль, современные маньяки-человеконрависты обратили смертоносные бациллы против целых народов, бессмысленно стараются загнать их, уничтожить.

В своем гневном памфлете, отвечая американским корреспондентам, Максим Горький писал: «Чума тоже была почти нормальным явлением средних веков, но чума почти исчезла, и теперь роль ее на земле исполняет буржуазия...»

За двадцать лет, которые прошли со времени этого письма, произошли существенные перемены — агрессивная американская буржуазия взяла на вооружение почти исчезнувшую чуму, чтобы распространить ее по всему миру и снова, как в средние века, сделать ее «нормальным явлением».

В бактериологии так же, как и во всех других областях науки, сталкиваются два непримиримых мировоззрения. Созидательное, творческое содружество с природой для благоденствия человека противопоставлено воинствующему разрушению производственных сил и природы во имя прибылей кучки монополистов.

Когда в результате открытий выдающегося русского микробиолога С. Виноградского выяснилось, что плодородие почвы зависит от жизнедеятельности микробов, что в кубическом сантиметре почвы живут миллиарды разных бактерий, Д. Н. Менделеев написал В. В. Докучаеву: «И так земля — труп в сознании, а у нас оза кормилица-живая».

Замечательнейший советский ученый В. Р. Вильямс, основываясь на великих открытиях русских исследователей, доказал, что почва, этот «простой, мертвый по нашим воззрениям, продукт выветривания горных пород» является постепенно в целый своеобразный мир, населенный миллиардами микроскопических живых организмов, мир, в котором нет ничего непонятного, мертвого... в котором все живет своеобразной жизнью, каждый элемент которого ежеминутно изменяется...»

Все эти превращения, изменения форм вещества совершаются с помощью бактерий, которые создают или уменьшают плодородие.

Советская наука, служащая народу, открыла, что надо делать, чтобы микробы эти помогли человеку в великом деле создания всеобщего изобилия, когда для всех будет довольно хлеба и роз, как поэтически и пророчески утверждал Маркс.

В сознательном воздействии на жизнь микробов почвы, в этом регулировании их жизнедеятельности так, чтобы непрерывно увеличивалось плодородие, и заключается сутью той части великого сталинского плана преобразования природы, которая называется — травопольная система земледелия. Последние открытия и предложения передовой микробиологической науки, касающиеся удобрений, направлены в той же цели — непрерывному увеличению плодородия.

Почва живая! Значит, можно усилить эту жизнь так, чтобы она еще лучше служила человечеству. Такое решение науки страны социализма.

Почва живая — значит, можно убить ее! И если это приносит прибыль нашим хозяевам, мы ее будем убивать, — решают ученые — наймиты американского империализма. Чтобы сломить сопротивление тех народов, которые не хотят подчиниться Уолл-стриту, они готовы убивать и почву, и растения, и животных.

Каждое общество преобразует природу по образу и подобию своему. Преобразование природы по-американски полностью соответствует идеалу гангстера. Научные журналы США сообщают, что там якобы созданы «гормоны» роста. Доза в два фунта на акр, распыленная с самолета, вызывает такой быстрый рост растений, что они умирают. Некоторые такие вещества действуют на картофель, турнепс, капусту, другие направлены против ячменя и овса.

«Нет никакого сомнения», — успокаивает своих читателей журнал «Сайнс дайджест», — что скоро будут изобретены вещества, которые будут уничтожать пшеницу».

Преобразуя природу по образу и подобию своему, она стремится создавать и новые виды микробов. Микробы страшных тропических болезней, например калазара — черная лихорадка, и других малознакомых опасных болезней американские микробиологи стараются приспособить к более северным районам, найти для них новых переносчиков, рассчитывая этим нанести больше вреда тем народам, которые до сих пор не встречались с такими болезнями и не умеют еще с ними бороться.

Геннадий ФИШ

не человеколюбием продиктована эта работа, а холодной бухгалтерией людоедского бизнеса. Расчет агрессоров таков: десять тысяч заблужденных людей, нуждающихся в немедленной медицинской помощи для предотвращения инфекции, являются, по их мнению, большей проблемой для обороны, чем десять тысяч мертвых, которых можно сразу закопать и быстро обеззаразить пораженную бактериями местность.

Не стоит пересказывать все ухищрения извращенной «исследовательской мысли» дипломированных убийц, все описания изобретенных ими бактериологических бомб и культивируемых болезней. Если в фантастическом рассказе Уэллса ученый-бактериолог устремился в погоню за маньяком, чтобы отнять у него похищенные бациллы, то в сегодняшней Америке многие бактериологи, продавая доллары свою совесть и честь, поступили на службу к захватившему власть маньяку.

Четыре тысячи микробиологов, которых пресса Уолл-стрита называет «героями Америки», работают сейчас на «фабриках смерти» в Кемп-Детрике, и на «опытных станциях» в штатах Миссисипи и Юта, изготавливая бактериологическое оружие.

Это — деятели «науки», несущей трудовому народу разорение и смерть. Один из них, директор университета Альберта Зиммер, на страницах американского философского журнала «Мысль» еще в прошлом году, торюя генералов, писал: «Бактериологическое оружие готово и может быть немедленно использовано... Нельзя терять ни минуты. Среднего пути нет, и нечего устанавливать различие между законным и незаконным использованием сил».

Ему подпевает партнер из Канады, директор департамента научных изысканий, под руководством которого работают семь лабораторий по размножению бактерий, профессор Соландт. Говоря об этом виде оружия, он заявил: «Перспективы массового уничтожения людей прямо-таки блестящие. Мы можем надеяться получить замечательные результаты, которые будут приняты и использованы нашими партнерами в более широком масштабе».

Всем этим гангстерам, имеющим ученые дипломы, с высокой трибуны Всесоюзной конференции сторонников мира отвечал советский бактериолог — Магдалина Петровна Покровская. Она говорила о том, что советские микробиологи, отдавшие весь жар своего сердца борьбе с болезнетворными микробами, уничтожат их полностью.

— Мы боремся за каждую человеческую жизнь! Мы говорим — война болезням! Война старости! Война засухе! Война пустыням! Война — войне!

Магдалина Петровна говорила то, о чем думает каждый честный человек, каждый советский ученый. По особую весомость выступление приобрело еще и потому, что эти слова были сказаны именно ею. Ученые на американских «фабриках смерти», проповедая и готовя массовое умерщвление людей, сами, однако, предпочитают не рисковать собственной персоной.

Борюаясь за каждую человеческую жизнь Магдалина Покровская, отыскивая пути предупреждения чумы, рискуя своей жизнью, тайком от товарищей сама ввела себе культуру одной из разновидностей чумных микробов. И потом снова повторила на себе этот опыт.

И теперь, отвечая тем американским профессорам, которые оспол и в розницу продались банкиром Уолл-стрита, она выступала полномочным представителем советской медицины — подлинной науки жизни. За ней стояли подвизники — врачи, самоотверженные ученые из той славной плеяды, которая разоблачила, разгадала, научилась предупреждать, затем лечить и вовсе уничтожить чуму; тех русских ученых, которые, узнав о чуме в чужих странах, спешили туда, чтобы помочь населению и уничтожить грозного врага в его логовище.

За ней стоял один из первых пионеров Украинской Академии наук Даниил Зоболотный, борившийся с чумой в Индии и в Китае. Вместе с Магдалиной Покровской словно взломали трибуны самоотверженные русские врачи и студенты, которые погибли в Маньчжурии в 1911 году, спасая людей от чумы. Слушая ее, мы вспоминали о выдающемся советском ученом Н. П. Жукове-Варнежинове, открывшем способ лечения чумы, и об его последователе — молодом советском враче Нине Кузьминичне Завьяловой. Участвуя в ликвидации чумных очагов в Монголии, она незачем заразилась этой страшной болезнью, была спасена и затем уже нарочно заразилась сама второй раз для того, чтобы узнать, приобретает ли иммунитет к чуме у тех, кто болен ею.

Голос Магдалины Покровской был голосом науки жизни, привождившим к позорному столбу деятелей «науки» смерти. Нам, советским людям, так понятен подвиг А. П. Чехова, который в холерном 1892 году, забросив все свои дела, пошел на время даже о литературе, отказавшись от жалования, самоотверженно помогал работать земским врачам, отдавая сам все свои деньги на борьбу с эпидемией.

«В то время, как Вы в своих письмах приглашали меня то в Вену, то в Аббадию», — отвечал он А. Суворову, — а уже состоял участковым врачом Серпуховского земства, довел за хвост холеру и на

всех парах организовал новый участок. У меня в участке 25 деревень, 4 фабрики и 1 монастырь. Утром приемка больных, а после утра разезды». В этом же письме были и такие строки: «В Нижнем врачи и вообще культурные люди делали чудеса. Я ужаснулся от восторга, читая про холеру. В доброе старое время, когда заболели и умирали тысячами, не могли и мечтать о тех поразительных победах, какие совершаются теперь на наших глазах. Жаль, что Вы не врач и не можете разделить со мной удовольствия, т. е. достаточно прочувствовать и сознать и оценить все, что делается».

Как был бы счастлив Чехов, узнав о великом подвиге наших врачей, о великих открытиях советской медицины! Как был бы он возмущен, узнав о преступлениях американских бактериологов!

Спор науки смерти с наукой жизни сейчас уже идет в самой гуще сегодняшней действительности.

Шестинедельного союзника Уолл-стрита, колорадского жука, американские летчики сбросили, чтобы уничтожить картофель в Европе. Советские летчики и ученые помогли чехам, венграм, полякам уничтожить жука — спасти урожай.

Древний бич полей — саранча — появилась на полях Ирана. Несколько советских самолетов вылетели, чтобы уничтожить ее на месте. Но британские колонизаторы стали союзниками саранчи. Владея иранской нефтью, они отказались продавать горючее нашим летчикам и всячески мешали их работе. Расчет колонизаторов был прост: голодающий народ легче обмануть обещаниями, легче скрутить. Но советские летчики, преодолевая трудности, выполнили свою благородную миссию.

Так, одну за другой, агрессоры открывали свои крапленые карты, и каждая карта «науки» смерти была бита.

И вот теперь, будучи не в силах продвигаться ни на шаг на севере Кореи, армия США с помощью ученых бацилл начала бактериологическую войну. Они пустили в ход чуму, холеру, сыпной тиф, оспу и другие болезни.

Великие открытия ученых-гуманистов, достижения советской биологии и медицины, ее опыт входят в арсенал миролюбивых народов, помогая им в борьбе за человеческую жизнь, за мир и независимость.

Первые зараженные смертоносными бациллами насекомые и листья деревьев сброшены были с американских самолетов на землю Кореи и Китая в те дни, когда Советское правительство и советский народ готовились увенчать лаврами Сталинских премий своих героев-медиков. Высокой наградой была удостоена группа ученых, возглавляемая директором Института эпидемиологии и микробиологии В. Тимашевым и Н. Лебедевым. Они открыли методы, позволяющие в короткие сроки выпускать необходимое количество профилактических и лечебных препаратов. Сталинскую премию получила группа ученых и врачей, которые ликвидировали малярию, как массовое заболевание, в ряде республик и областей и добились резкого снижения заболеваний малярией повсеместно.

В те дни, когда американская военщина вкупе с продавшими свою совесть учеными возлагала свои надежды на воздушных пиратов и зараженных бациллами насекомых, несущих смерть людям, советский народ с благодарностью повторял имена своих ученых — В. А. Негосова, научившегося восстанавливать жизнь, «воскрешать» человека, находящегося в состоянии клинической смерти, и А. Никольева, открывшего способ спасать жизнь на самом ее пороге у еще не рожденных, предупреждая внутриутробное удушение плода.

Эти противопоставления — не случайные внешние совпадения дат и фактов. Они имеют глубочайший внутренний смысл.

Мир или чума? Так поставлен вопрос. Американские агрессоры выбрали чуму. Советские люди выгнали чуму со своей земли. «Партия грозная, Чума», которая «в окошко лезь и ночь стучит могильной лопатой», чума, вынуждавшая ранее почти мистический трепет, сброшена советскими медиками со своего веками незлыблемого трона.

Агрессоры хотели ужасом потрясти сердца людей, чтобы заставить их подчиниться своему диктату. Но они вместо этого только возмутили совесть народов! Они сплюнули всех честных людей мира в едином порыве гневного протеста против убийц и в горячем сочувствии к народам, подвергшимся незаконному нападению.

Кое-кто в США уже с разочарованием пишет, что «нет никаких оснований для заявления о том, что бактериологические средства войны являются сверхоружием, превосходящим по своему значению атомную бомбу и способным решить исход войны за одну ночь».

Владыки Уолл-стрита просчитались в стратегии, они просчитались и в тактике. Карта бактериологической войны также будет бита, потому что против «науки» смерти встанет растущая день ото дня, борющаяся за каждого человека передовая наука — наука жизни!

Народы уничтожат чуму. Народы за мир!

Международные отклики

МАНЕВРЫ КОЛОНИЗАТОРОВ

Американо-английский блок занят на Организацию Объединенных Наций еще одним позорным актом. 14 апреля США, Англия и Франция сорвали рассмотрение в Совете Безопасности вопроса о положении в Тунисе. Импералистические державы еще раз показали, что, пока большинство в ООН принимает решения по американской указке, малым народам не приходится рассчитывать на справедливое отношение к их законным просьбам. Здесь по воле государственного департамента США, как в шемякинском суде, не будет ни праведнику венец, ни грешнику копна.

Между тем трудно найти другой вопрос, который имел бы больше оснований для рассмотрения в срочном порядке Советом Безопасности. В январе нынешнего года национальное правительство Туниса обратилось в совет с просьбой рассмотреть франко-тунисский спор, возникший из-за отказа французского правительства предоставить Тунису самоуправление. Это обращение свидетельствовало о том, что Франция не выполняет по отношению к Тунису 73-ю статью Устава ООН, обязывающую ее развивать на «несамостоятельных территориях» самоуправление и должным образом учитывать политические стремления населения этих территорий. Тем не менее секретариат ООН, управляемый верноподданым американского государства Трюгве Ля, отклонил эту просьбу под тем предлогом, что интересы Туниса в ООН представляются... Францией! Согласно логике этого ответа жаловаться на Францию может только Франция.

Почувствовав поддержку французское правительство отдало своему генеральному резиденту в Тунисе Отделку приказ навести в этой непокорной стране «порядок». Начались повальные аресты патриотов. Этой участи не избежали и члены тунисского правительства, осмелившиеся жаловаться в ООН. При помощи грубого шантажа тунисского бея заставили подписать указ о назначении премьер-министром французского ставленника Бакуша и взять обратно жалобу из ООН. Желая сделать бея поговорившим, из Франции приехали его сына в качестве возможного претендента на отцовский престол.

Отделку действовал по испытанному методу колонизаторов — он устранил не причины недовольства, а невольных. Но на сей раз этот метод не принес успеха. На взыскание репрессии тунисские патриоты ответили вооруженным сопротивлением. Начались столкновения между населением и французскими карателями.

11 стран Азии и Африки внесли в Совет Безопасности предложение о немедленном рассмотрении положения в Тунисе, которое угрожает миру и безопасности в районе Средиземного моря. Обоснованность предложения 11 стран подтверждается тем обстоятельством, что при обсуждении его в Совете Безопасности в поддержку предложения высказались представители СССР, а также представители двух латиноамериканских стран — Бразилии и Чили.

Однако США, Англия и Франция не посчитались с этим. Представители Англии и Франции голосовали против предложения 11 стран, сославшись на то, что они не видят спора, так как французское правительство и тунисский бей якобы уже достигли соглашения. Высказывая эту лицемерную болтовню, представитель Шахтаса Бухари саркастически заметил, что он не видел какого-либо соглашения, подписанного беем, а сообщения печати не оставили у него впечатления, что бей действует по своей воле. Он предложил пригласить тунисского бея на заседание Совета Безопасности, добавив: «Тогда мы все узнаем, действовал ли бей по своей воле или нет». Но в этот опасный момент бея пустили в ход машина голосования.

Представитель США воздержался при голосовании. Этим ходом США рассчитывали создать впечатление, что они занимают нейтральную позицию. Но маневр этот легко разоблачается. Во-первых, каждому ясно, что в условиях, когда для включения вопроса в повестку дня требуется собрать семь голосов, любая держава, воздерживаясь от голосования, фактически голосует против. Кроме того, известно, что в кулуарах Совета Безопасности американские представители вели кампанию против включения вопроса о Тунисе в повестку дня. Корреспондент газеты «Нью-Йорк пост» Дэш сообщил, что один из членов американской делегации предлагал 11 странам «не спать» с постановкой вопроса о Тунисе в Совете Безопасности.

Американская печать, представляющая правые круги, не раз проговаривалась относительно стратегической заинтересованности Соединенных Штатов в Тунисе. Так, в январе нынешнего года газета «Нью-Йорк таймс» писала, что побережье Туниса, «способствующее над западной частью Средиземного моря, занимает большое место в стратегических концепциях Запада», вследствие чего США не могут стоять в стороне и считать положение в Тунисе чисто французской проблемой. В связи с этим газета призывала к применению в Тунисе «силы в больших масштабах».

В свете этих фактов позиция американского представителя в Совете Безопасности выглядит, как акт вопиющего лицемерия. За невключение этого вопроса в повестку дня правительство США несет такую же ответственность, как и правительства Англии и Франции. Этого не скроешь никакими маневрами.

ЛИТЕРАТОР

Новые переводы на украинский язык

КИЕВ. В Гослитиздате УССР вышла из печати повесть румынского писателя Михала Садовяну «Митра Кокор». Книга издана тиражом 60 тысяч экземпляров.

Под редакцией П. Тычины издан сборник избранных произведений болгарского писателя Людмила Стоянова. В сборник вошли стихи, рассказы, историческая повесть «Межд Сивал».

Готовится к печати украинский перевод книги лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами», немецкой писательницы Анны Зегерс «Мертвые остаются молодыми».

Новость о борющейся Корее

Е. КНИПОВИЧ

Около двух лет тому назад прогрессивную печать всех континентов обогрел фотографический снимок. Бруствер траншеи, на нем — карта. На первом плане — склонившиеся над ней американские офицеры в походной форме. Справа от них — человек в штатском костюме. Он что-то показывает на карте своим спутникам.

Снимок этот сделан в Корее в траншее, расположенной непосредственно возле 38-й параллели.

Офицеры на снимке — это члены американской миссии при марionеточном правительстве Южной Кореи. Человек в штатском — Джон Фостер Даллес, «поджигатель войны № 1».

Через несколько дней после этой запечатленной на снимке встречи — утром 25 июня 1950 года — лисьянмановские банды, в сопровождении огромного количества американских «советников» и «аэспертов», вторглись в пределы Северной Кореи.

Действие повести А. Чаковского «Хван Чер стоит на посту», посвященной первым годам борьбы героического народа Кореи против американской интервенции, начинается несколько раньше трагических дней июня 1950 года.

В первых главах повести перед читателем встает Корея весны 1950 года, цветущая страна мирного труда.

Повесть открывается картиной весеннего трудового радостного утра в Пхеньяне. В мирной деятельности показаны в первых главах и основные герои повести: молодой уже, закаленный в боях революционной войны Хван Чер — один из руководителей народной армии Кореи, его мать — старая Пой Юноша — крестьянка Хван Чер, его невеста — работница Чон Хи.

Автор раскрывает черты, которые разделяют его героев между собой, несмотря на разницу в возрасте, в уровне политического развития, значительности тех общественных функций, которые они несут. Тот — человек с большим жизненным опытом, «выжидавшим в себя и практику классовую борьбу и овладевшим передовой революционной теорией», — это сознательный, активный руководитель строительства новой жизни в родной стране. Юная ударница Чон Хи и даже менее сознательный вначале Хван Чер иногда почти инстинктивно тянутся к новому, учась «на ходу», в практике повседневных дел, высокому чувству государственной, хозяйской ответственности за всю жизнь родной страны, за ее счастье и процветание.

Герои родит и это патристическое чувство любви к своей стране и неразрывно с ним связанный интернационализм, осознанный и четкий у Тана и еще только созревающий у Хван Чера и Чон Хи. Советский Союз для Тана — это не просто великий сосед. «В первом в мире социалистическом государстве Тэн видел источник огромной социальной мудрости, вдохновения народов, ведущих осознанную борьбу, образец строительства новой, свободной жизни для всех народов демократии».

Тон видят огромные масштабы братской бескорыстной помощи Советского Союза героическому народу в осуществлении мирного строительства. Но и в сознании Хван Чера поворот к новой счастливой и осмысленной жизни.

А. Чаковский, «Хван Чер стоит на посту», «Знамя», №№ 11 и 12 за 1951 г.

ДАР УЧИТЕЛЬНИЦЫ М. ВАРАКИНОЙ

ЧЕБОКСАРЫ. (Наш корр.) Учительница села Пороцкого Чувашской АССР Мария Георгиевна Варакина подарила Государственному музею театрального искусства Украинской ССР в Киеве собрание рукописей выдающегося деятеля и одного из основателей украинского революционного

литературного движения — в этом сознательном и неустанном стремлении комитетов-классиков мы видим отражение их демократических взглядов, их реалистических принципов, их страстную мечту «из соловьев кушей лесных и лунных водохвателей» сделаться членами человеческого общества. И в этом отношении русская музыка и русский музыкальный театр следовали примеру и традициям великой русской литературы и русского театра, которые в самой жизни, в окружающей действительности находили «чистое золото поэзии» (Белинский).

Эта национальная классическая традиция русского искусства, в частности, оперы, обогатилась и развивалась, должна составить драгоценнейшее свойство и советского оперного жанра. И поэтому в спорах об опере и ее условности нашим музыкантам, думаемым, прежде всего на первый план нужно и полезно выдвигать не то, что разделяет оперу с другими искусствами, а наоборот — прежде всего искать то, что сближает, объединяет оперу с музыкой, с литературой и другими искусствами.

Тем более, что, как мы уже говорили, само понятие оперной условности весьма эыбко, исторически изменчиво, словом, оперная условность весьма условна.

Значит ли это, что надо вообще бросить разговоры об условности оперного жанра? Ни в коем случае. Но в чем же эти специфика и условность заключается?

Опера — это театр, музыкальный театр. Это значит, что она живет по законам театра и законам музыки. И так же, как лучшей театральной постановкой является драматический конфликт, в опере драма и есть ее содержание, ее смысл. Только драма в музыке. Не поименная на музыку, но сопровождаемая музыкой, а выражаемая музыкой.

Отсюда в опере особые формы развития драматического конфликта, огромная роль вокальной мелодии, оркестра — выразителей драматической правды в звуках. Как театральная форма, опера требует крупного почерка, крупных линий, ясных и сильных обобщений (а вовсе не символов!). Она не терпит мелочного копания в деталях, чуждается натуралистического копирования жизни, «бытовщинки».

Оперatively, что в спорах о специфике оперы часто забывают еще про одну действительно существенную, а в наше время и особо важную черту оперы, дающую ей большие преимущества перед другими искусствами: это ее хорвое начало. Ведь ни один жанр искусства, кро-

ленной жизни также неразрывно связан с помощью великого советского народа, чья армия освободила страну от ненавистного японского владычества, чей пример помогает простому корейскому крестьянину во всех его начинаниях. Вот почему Тэн и Пой, Хван Чер и Чон Хи едины в своем чувстве к стране Советов.

Образы основных героев книги, развитие их характеров, их судьбы в дни мира и войны типичны для социалистической Восток. Весь путь героев книги свидетельствует о том, что никакая сила не могла покорить народ, ставший хозяином своей страны, узнавший радость свободного труда.

И все же читатель испытывает некоторое чувство неудовлетворенности. Выдаются повести «переселенцев», в которых главные герои второго, а иногда и третьего плана несут параллельные или вовсе схожие идейно-художественные функции, дробят и ослабляют внимание читателя.

Повесть А. Чаковского страдает другим недостатком. Если говорить об изображении корейского народа, книга «населена» слишком мало. Повествование, как луч проектора, выхватывает лишь несколько людей, общественные и личные отношения которых должны выместить в себя все многообразие и все трагическое величие судьбы корейского народа. Изображение судеб, отношений, хоть оно и правильно, порой нехватает той человеческой теплоты, той живой конкретности, которые необходимы для глубокого реалистического раскрытия темы.

«Стихи о Корее» Н. Грибачева, «Корейская поэма» А. Малышко, очерки С. Борзенко, талантливая книга А. Кожина «Восточная Корея» дают иногда более непосредственное ощущение героических биографий сыновей и дочерей Кореи, чем повесть А. Чаковского.

Системно нередко помогает сам советский читатель, в чьем сознании живет неизгладимая память о героизме нашего народа в дни Великой Отечественной войны, чье сердце бьется в такт с сердцами борцов и строителей нового Китая, партизан Вьетнама, бойцов народной армии и всей многомиллионной армии народов, ведущих борьбу за национальную независимость, за мир, за будущее человечества.

Читатель ловит каждый намек повести, чувствует своим восприятием даже порою беглый рассказ о том, как руководитель мирного строительства Кореи — Тэн становится полководцем народной армии, как вдохновенный бесмертный подполковник 28 гвардейцев-панфиловцев, вырастает в сознательного, мужественного бойца Хван Чер, как Чон Хи, черная сила в примере русской девушки Зои, гибнет на боевом посту.

Несгибаемую силу свободного, уверенного в своей правде человека автор раскрывает и в образе старой Пой, соратницы подполковника Вонзванена, похвальной в руках американской полиции. Ни пытка, ни мучительная казнь не могут сломить дух героини.

Автор порою достигает заметного успеха в патетическом изображении картин массового героизма корейского народа. Как символ борьбы корейского народа за неза-

рученную свободу, встает в книге эпизод обороны острова Валькидо, преградившего путь к порту Чемульпо, куда американцы высадили десант в сентябре 1950 года. Силы интервентов и силы гарнизона острова были несоизмеримы. И все же большей части тихоокеанской эскадры США и сотням самолетов пришлось три дня штурмовать крошечный остров, заливать его железом и огнем, заживо сжечь всех его защитников, расплавить орудия береговых батарей, чтобы начать высадку в тыл корейской армии. И хотя обуглившаяся черная земля острова тогда уже остыла, интервентам все же казалось, что она горит у них под ногами.

Интервенты... Вот они встали на страницах книги, от низкого по рангу, вроде американизированного гестаповца Лэгмена, и до генерала Дугласа Макарура, почетного палача народов Востока, начавшего свою кровавую карьеру на Филиппинах под эгидой отца — генерала Артура Макарура.

Рисуя американскую интервенцию в Корею, А. Чаковский сумел верно раскрыть основные черты и истинные причины военной авантюры американского империализма. Так же, как и грязная война во Вьетнаме, так же, как и вся цепь провокаций, направленных вилот до сегодняшнего дня против нового Китая, — авантюра против Кореи — это одна из попыток развязать третью мировую войну, втянуть в войну в первую очередь новый Китай.

Автор прав, показывая, что главный босс — не Макарур и не Джон Фостер Даллес, несмотря на все его «заслуги» в деле разжигания новой войны. Главный босс — это Морган, это монополия США, ради прибылей которых летят вровь. А Чаковский правильно показал в своей повести полное подчинение государственного аппарата США — военного и гражданского — американским монополиям.

Моральный дух армии определяется тем, в каких целях и ради чьих интересов ведется война. Вели несправедливую, грабительскую войну, американцы насаждают в своих войсках дух бандитизма. Со страниц повести встает целая галерея преступников — грабителей, убийц, садистов, чьи подвигам могли бы позавидовать палачи Майданека и Освенцима. Сотни мирных жителей, детей, женщин, стариков, расстрелянных из пулеметов, перемолотых колесами грузовиков, обстрел с воздуха «объектов», к которым причислено все — вилот до группы детей-сиротников и крестьянской повозки, — таковы подвиги феттонов, лэгменов, андерсонов, изображенных в повести Чаковского.

За армией интервентов, как привидения, всегда идут силы проклятого прошлого свободной страны, аркание ее палачи и угнетатели. Несколькими штрихами очерчен в повести престарелый иуда Ли Сын Ман — «президент», извечный из резерва американской разведки, точно так же, как в свое время был извечен отсюда пресловутый «император ночных кабакчиков» — Бао Дай. Всяма типичен облепленный в американскую форму японский разведчик Мизаки.

Повесть «Хван Чер стоит на посту» обладает несомненными достоинствами. Но читатель вправе пожелать, что А. Чаковский, сам побывавший в Корее, многое видевший своими глазами, не использовал всех предоставившихся ему возможностей и не во всем глубоко разработал тему.

Музыкальное искусство, когда герои современности обоживаются в новых многочисленных советских операх, — эта социалистическая новь подкажет нашим композиторам во многом новые оперные формы и может быть, породит новые представления и понятия об оперной условности.

Чтобы овладеть всем богатством тем, образом, сюжетом, которые дает советскому композитору сама жизнь, ему прежде всего нужно быть передовым человеком своего времени, не ограничиваться «шпалочным знакомством» с жизнью, а глубоко изучать и знать ее. Не познакомиться, а побороться с народом мечтая все лучшие русские композиторы прошлого. Наши композиторы-современники должны жить с народом одной жизнью. Они должны стать музыкантами-драматургами, мастерами оперного искусства во всех его «жанрах» и «стилях». Ибо советскому зрителю нужны оперы разнообразного характера и по жанрам и по тематике — современной и исторической.

Советскому героическому человеку композиторы должны посвятить народные музыкальные драмы и лирические оперы, большие эпические полотна и веселые, легкие комические оперы.

И, как знать, когда все эти оперы будут написаны, может быть, среди них П. Козаковский найдет, наконец, и оперу и роль себе по душе. А это совсем не маленький вопрос, как может показаться. Как ни расширять статью Козаковского, она — законная и серьезная претензия, предъявляемая нашим композиторам, не оплаченным пока счет большого артиста. Сила этой статьи в том, что под ней могут подписаться многие первоклассные наши оперные актеры, желающие «петь современность» и не получающие от композиторов доброкачественного материала для создания на оперной сцене образов современных советских людей. И здесь есть над чем задуматься советским композиторам.

Все дано нашим композиторам, все пути открыты, как никогда и нигде созданы условия для творчества в нашей стране. Идео сейчас прежде всего и больше всего нужно за творчеством, за самими музыкантами. Дело в их мастерстве, идейной зрелости, их творческой активности, в их требовательности к самим себе и друг к другу, во всыскательности нашей критики. А требовательности, всыскательности учит нас партия, учит советские зрители. В этой партийной, народной требовательности — великая гордость советского музыканта, в ней — и залог наших успехов.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РАБОТАТЬ ЛУЧШЕ!

«Правда» в корреспонденции «Больше внимания творческим организациям» указала на серьезные недостатки в работе Кировского отделения Союза советских писателей. Выступлению «Правды», а также обсуждению пятого номера литературного альманаха «Кировская новь» было посвящено собрание писательского актива с участием интеллигенции города.

Отменяя справедливо указания «Правды», участники собрания подвергли резкой критике работу бюро отделения Союза писателей (секретарь Н. Васенев) и редакцию альманаха (редактор К. Елин). Выступавшие говорили о том, что творчество ряда писателей оторвано от жизни области. Были отмечены низкий художественный уровень их произведений, слабое воспитание молодых литераторов, безинициативность и бесплановость в работе редколлегии альманаха. В последней книге альманаха, например, совершенно отсутствуют очерки о людях Кировской области.

В ОБЛАСТНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

В Кировском областном издательстве готовится к выпуску две книги стихов для детей младшего и среднего возраста, написанных поэтом Л. Дьяконовым. В текущем году издательство выпустит также книгу Н. Васенева «Город Киров» — о прошлом и настоящем областного центра, сборник рассказов о молодежи Л. Лубнина, роман А. Филева «Елена Русанова» — о труде колхозников в годы Великой Отечественной войны и другие произведения.

«СОПЕРНИКИ»

В 1946 году в Кировском областном издательстве вышла повесть ныне покойного М. Карпова — «Соперники». Это было одно из первых в нашей литературе произведений об учебе, труде и быте учащихся трудовых резервов.

На днях областное издательство выпустило в свет второе издание повести «Соперники». В книге дана статья о жизни и творчестве писателя — активного общественника и заботливого воспитателя молодых литераторов.

В МУЗЕЕ ГОРОДА СЛОБОДСКОГО

Город Слободской, Кировской области, — родина писателя Всеволода Лебедева (1901—1938), автора книг «Вятские записки», «Мастера», «Товарищи» и др. Слободским краеведческим музеем собраны и выставлены материалы о жизни и творчестве писателя.

Большой интерес посетителей вызывает также оборудованный недавно стенд, посвященный пребыванию в Слободском в 1890—1903 годах сосланного сюда царским правительством латышского народного поэта Яна Райниса.

В. ЗАБОЛОТСКИЙ, корр. «Литературной газеты»

КИРОВ. (По телефону)

В БЕЛОРУССИИ

ЗА ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО КРИТИКИ

МИНСК. (Наш спец. корр.) Здесь состоялось совещание по вопросам литературной критики.

На совещании было прочитано четыре доклада: И. Кудрявцева — о литературной критике в журнале «Полымя», С. Майхровича — о литературной критике в журнале «Беларусь», Г. Шербатова — о состоянии литературной критики в газете «Літаратура і мастацтва» и В. Карпова — о монографиях, посвященных белорусским писателям.

Отдел критики журнала «Полымя» работал в прошлом году несколько лучше, чем в 1950 г., но это все еще самый слабый из отделов журнала. В его работе имеется много недостатков, а порою и срывов.

Многие статьи и рецензии, напечатанные в журнале «Полымя», страдают декларативностью, поверхностностью, бездоказательностью. Мало работает отдел с молодыми критиками. Как ошибку журнала, докладчик отметил опубликование статьи А. Есакова, расхваливающего страдающую серьезными недостатками книгу И. Гутурова «Эстетические основы советской литературы».

С. Майхрович отметил, что состояние критики в журнале «Беларусь» в известной степени характеризует общее состояние литературной критики в республике. Журнал систематически печатает рецензии на произведения белорусской прозы и поэзии, но на его страницах нет проблемных, обобщающих статей.

На страницах газеты «Літаратура і мастацтва» за последнее время стали появляться обстоятельные статьи по вопросам развития белорусской литературы, говорит Г. Шербатов. Но газета все еще слабо исправляет недостатки, которые были вскрыты ЦК КП(б) Белоруссии год тому назад.

«Літаратура і мастацтва» редко поднимается до обобщения литературных явлений, до серьезного и глубокого анализа творчества писателей.

В докладе В. Карпова «Монография о белорусских писателях» отмечалось, что прошедший год ознаменовался появлением ряда исследований: о жизни и творчестве Якуба Коласа, Эдуарда Самуilenка, о поэзии Аркадия Кулешова и др. В большинстве монографических работ даны правильные оценки литературных процессов, содержатся интересные мысли и наблюдения, однако монографии не лишены серьезных недостатков.

Так, в монографии В. Вольского об Э. Самуilenке, Н. Перкина об А. Кулешове, Ю. Пширкова о Я. Коласе творчество писателя, которым посвящены монографии, рассматривается обобщенно от общего литературного процесса.

Во всех докладах была подчеркнута задача повышения профессионального мастерства белорусских критиков.

На совещании выступили: И. Шаравковский, В. Паменов, В. Каулюж, М. Климович, А. Есаков, Е. Мозольков, В. Бурносов, В. Борзенко, И. Карабутенко, А. Кулешов, Н. Перкин, Г. Шкраба и др.

«Канун грозы» П. Малляревского в Московском драматическом театре. Слева направо: Демчинов — С. СОКОЛОВСКИЙ, Даша — М. АНДРИАНОВА, Федоров — А. ШИРШОВ

СИЛА НАРОДА

Н. ИГНАТЬЕВА

В тревожную, напряженную атмосферу спектакля «Канун грозы» драматург и театр входят нас сразу, в первой

автором и сыграны актерами во всей глубине духовных качеств, живо, достоверно.

Идейный руководитель рабочих Федоров — прекрасный организатор масс, умеющий объединить народ, повести его за собой. Он может во время дать совет, помочь, сказать ободряющее слово. Между Федоровым и рабочими существует глубокая связь, полное взаимопонимание. Это простой, душевный, внимательный к людям человек.

Кривошею собирающему мужику, потомственному шахтеру Никите Русских, рабочему Трифону — дорога ясна. Они сознают всю глубину тех противоречий, которые разделяют их с хозяевами, понимают, на чьей стороне настоящая сила. И не только понимают, но и разъясняют это своим товарищам. Никита — со способной мудростью человека, вкладывающего в каждое слово особый, глубокий смысл; Трифон — более горяче, гневно.

Под влиянием передовых рабочих являются люди, растут новые борцы.

Больше всех шумела Маланья в бараче, когда шла речь о том, продолжать или кончать забастовку. Грозилась сама выйти на работу и мужика своего «вывело». Но когда, по совету Федорова, прислали соседа помочь — обзор с продуктами для бастующих, Маланья пошла, как сильная в своем единстве рабочая семья. В Маланье произошла перелом; и все дальнейшее ее поступки — она убеждает мужа участвовать в забастовке, отдает в пользу забастовочного комитета найденный ею самородок золота — мы воспринимаем, как результат перемены во взглядах Маланьи, как свидетельство роста ее классового самосознания.

Даша — горничная Демчинова, дочь шахтера, племянница Никиты — оторвалась от рабочей среды, не хочет понять смысла того, чем живут сегодня присиски. Настойчиво уговаривает своего жениха Степана «бросить все», отрешиться от «мутных вещей» дяди и не слушает Никиту Русских и его друзей... Но вот на себе испытала Даша извещательство Демчинова, узнала про предстоящий расстрел — и поняла правоту слов рабочих! Поняла, что нужно бороться.

В действиях, в поступках, в столкновениях людей показывает драматург, как возникают мысли и чувства героев, как растет революционное самосознание людей. Есть в спектакле такая сцена. Вернувшись из Петербурга, Демчинов (артист С. Соколовский) вызывает в себе выборных. Он сообщает им о том, что правление не пойдет на уступки — шахтеры должны немедленно выйти на работу. Но к Демчинову пришла уже не те люди, которых он оставил здесь, уезжая. Они ясно чувствуют свою силу. И когда в припадке гнева Демчинов истерически кричит: «Вон!», Федорова медленно поворачивается и в упор смотрит на него. И от одного этого взгляда отступил назад Демчинов.

Ощущение нарастающей силы народа пронизывает всю пьесу. И в финале, когда после расстрела безоружных рабочих шесть тысяч шахтеров решают покинуть присиски, — это могучий революционный протест организованного рабочего класса. Мы видим, что расстрел не загалгал рабочих, а, наоборот, сплотил, объединил их. Перед нами — сознательные политические борцы огромной армии пролетариата. За ними — великая сила: идет вести о забастовках в Москве, Питере, Саратове. Тронулась великая река рабочего движения, поднялась вся Россия.

В драматическом рассказе П. Малляревского об исторических ленинских событиях — большая правда жизни. Так, где автор следует этой правде, образы героев полнокровны, убедительны. Там, где он изменяет ей, появляются схематичные, упрощенные, примитивно выглядящие в пьесе (и спектакле) персонажи Трещенков, меньшевик Полозов. Образ Анны Еремичной — «мягущейся души» — скорее результат литературных режиссерских, чем самостоятельных творческих авторских.

В пьесе «Канун грозы», удостоенной Сталинской премии, в самобытных, достоверных характерах драматург сумел показать рост, развитие, мощное движение великой народной силы, организованной партии большевиков. Зрители с интересом смотрят этот спектакль, раскрывающий перед ними живую страницу героического революционного прошлого России.

Сцена в бараче — одна из самых лучших в пьесе и спектакле Московского драматического театра, осуществившего постановку «Кануна грозы» на столичной сцене (режиссер С. Майхрович). Эта сцена очень важна для выражения главной идеи: великая сила народа, сплоченного, цементированного могучей волей большевистского руководства.

Народ — центральное действующее лицо пьесы Малляревского. Образ этого коллективного героя потому удался драматургу, что он складывается из отдельных живых портретов, из интересных, индивидуальных характеров.

Драматург и театр верно поняли, как важны и значительны для проникновения в идейный смысл пьесы, для раскрытия ее революционного пафоса образы руководителей и организаторов рабочего движения. Председатель забастовочного комитета Федор Федоров (артист А. Ширшов), рабочий Никита Русских (артист Д. Ильченко) и Трифон (артист П. Иванов) обрисованы

Своими глазами. Рассказы советских моряков. Одесса. Облгиздат. 140 стр.

Серафимович А. Город в степи. (Серия «Библиотека русского романа»). Гослитиздат. 216 стр.

Соколов Н. Именем жизни. Поэма. «Советский писатель». 72 стр.

Удалов А. Однажды летом. Повесть. Ташкент. Госиздат Узбекской ССР. 168 стр.

Филиппов И. Северо-западнее Сталинграда. Записки армейского редактора. Военгиздат. 212 стр.

Чебакин П. Весна идет. Рассказы. Сталино. Облгиздат. 199 стр.

НОВЫЕ КНИГИ

В степи Аглицкой. Сборник. Чита. Читгиз. 124 стр. В сборнике напечатаны произведения молодых писателей Аглицкого бурят-монгольского национального округа.

Гарин Н. Из древних кругосветного путешествия. (По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). 3-е сокращенное издание. Географгиз. 447 стр.

Евдокимов И. Биская должность. Повесть. «Молодая гвардия». 192 стр.

Лавин В. К южному берегу. Роман. Перевод с латышского И. Шумана. «Молодая гвардия». 523 стр.

Песни и сказки рыбак. Составители А. Любимов и Ф. Охотникова. Астрахань. Издание газеты «Волга». 172 стр.

Рассказы советских писателей. В 3-х томах. Составители Н. Атаров и В. Ковалевский. Том 1. Гослитиздат. 708 стр.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 47 17 апреля 1952 г. 3

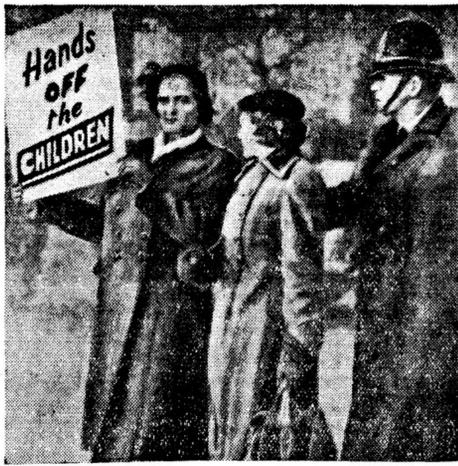
НАДПИСЬ НА ПЛАНКЕ: «РУКИ ПРОЧЬ ОТ ДЕТЕЙ!»

Выступая на пресс-конференции в Лондоне, министр просвещения Хорсбру заявил, что ввиду нехватки стали, которая идет на производство вооружения, в Англии будет прекращено строительство новых школ.

Это наступление правительства на насущные нужды английских детей вызвало волну протеста, прокатившуюся по всей Англии. В Варвике на городской площади состоялся митинг, организованный в знак протеста против сокращения ассигнований на образование.

Группа женщин — жительниц города Дартфорда отправилась в Лондон, в английский парламент для того, чтобы выразить протест против батловских «мер экономии».

Итог этой поездки запечатлен на фотоснимке в английской газете «Дейли уоркер», который мы помещаем: вместо парламента женщины из Дартфорда попали в полицию...

«ВЕРНИТЕ НАШИХ ОТЦОВ!»

В одном из городов штата Миссури — Спрингфилде жены американцев, служащих Национальной гвардии, отправленных воевать в Корею, организовали пикетирование арсенала, где находится призывной пункт.

На фото — Дэвид Ли Постол, двухлетний сын сержанта Гери Постаона из 106-й артиллерийской технической роты. На плакате, который он держит, написано: «Я хочу моего папу».

Отклики на ноту Советского правительства трем державам о мирном договоре с Германией

ТОЧКА ЗРЕНИЯ НЕМЦЕВ

1. В Германской Демократической Республике

Весте о новой ноте Советского правительства западным державам облетела Германию с быстротой молнии.

В Германской Демократической Республике текст советской ноты многократно передавался по радио и был размножен в миллионах экземпляров.

В Берлине — столице Германии — на границах секторов, искусственно разделенных городом, были установлены громкоговорители. Жители западных секторов жадно ловили каждое слово, посвященное вопросу о единстве и независимости Германии.

Еще в пятницу вечером на улицах Лейпцига появились огромные плакаты с текстом ноты. Эти плакаты были украшены портретом товарища Сталина, которому немецкий народ глубоко благодарен за его бескорыстную политику дружбы и помощи.

В Лейпциге, Галле, Оперслебене и других городах члены местных организаций Национального фронта собирались для совместного обсуждения советской ноты.

Новая инициатива Советского Союза нашла горячий отклик в сердцах всех честных немцев. Печать Германской Демократической Республики, видные деятели общественной жизни страны, художники, ученые, рабочие единодушно одобряют советские предложения.

Вот, что учитывала способность ребенка, турецкие «филантропы» решают, что необходимо позаботиться о его будущем образовании и для этой цели собрать деньги...

Такова судьба подрастающего поколения в Турции. Американизированным турецким правителям нет дела до просвещения молодежи. Их лозунг: чем темнее народ, тем легче им управлять.

В стране, где более половины детей школьного возраста остаются вне школы, трудно добиться образования даже для беспорочно одаренных детей.

ской Республики глубоко благодарны за неоценимую помощь, оказываемую Советским Союзом немецкому народу.

Герой труда Горман работает на сталелитейном заводе Грелин. Он заявил: «Нота является новым доказательством мирной политики Советского Союза. Для меня существует только одно: верность Советскому Союзу, истинному другу немецкого народа. Моей работой я постараюсь доказать это».

Профессор университета им. Мартина Лютера в Галле Георг Менде подчеркнул, что новая нота разоблачила лицемерие правительства западных держав, которые делают вид, что весьма заинтересованы в заключении мирного договора о единстве Германии.

«Я жду, что западные державы примут предложение Советского Союза и начнут совместные переговоры, чтобы, наконец, разрешить проблему единства Германии», — заявил активист Нохим Граф, рабочий электромоторного завода Верингероде в Турингии.

Многочисленные отклики на советскую ноту, поступающие со всех концов Германии, содержат не только слова радости и благодарности. Немцы полны решимости усилить борьбу за восстановление единства Германии путем свободных выборов. Некаром беспокоится г-н Аденаур, Советская нота повергла Бонн в столь большое смущение, что аденауровское агентство Дейчланд унйон динст призвало всех членов боннского правительства «не потерять голову».

Эбергард ГЕЙНРИХ
БЕРЛИН. 16 апреля. (По телефону)

2. В Западной Германии

По сообщению американского агентства Юнайтед Пресс, известие о новой ноте Советского правительства привлекло боннских правителей в замешательство. Указывая, что широкие слои населения Западной Германии поддерживают предложение СССР, Юнайтед Пресс далее отмечало: «Нет сомнений, что советские предложения вызвали у Аденаура сильное смущение...»

Сейчас трудно найти в Западной Германии газету, которая бы не опубликовала текста советской ноты или же ее подробного изложения. Ответ Советского правительства оживленно комментируется.

И даже видные буржуазные газеты признают, что этот ответ свидетельствует о стремлении СССР добиться разрешения германского вопроса в соответствии с интересами немецкого народа. Так, газета «Гамбургер морген пост» пишет, что советская нота приблизила еще на один шаг перегово-

ры великих держав о Германии. Она заявляет: «Уже сегодня можно сказать, что те, которые пытаются формальными трудностями помешать этой дипломатической акции, не заинтересованы в достижении действительного взаимопонимания».

В условиях оккупационного режима эти слова можно назвать смелыми. И в самом деле. Ведь не только редакторы и читатели газеты, но и англо-американские контролеры прекрасно знают, кого обвиняет газета в создании «формальных трудностей».

Другая гамбургская газета — «Гамбургер эхо» называет ноту СССР «надеждой» и подчеркивает: «Если Советский Союз предлагает свободные общегерманские выборы, то необходимо сделать все, чтобы добиться их проведения».

Советская нота была опубликована во время религиозного праздника. Обычно здесь в эти дни приостанавливается вся деловая жизнь: не выходят газеты, не работают заводы и учреждения и закрыты даже продуктовые магазины. Тем не менее о ноте узнали все. Она так же, как и проект Советского правительства о мирном договоре с Германией, широко обсуждается, является основной темой всех дискуссий и политических высказываний. Так, например, член содружества евангелических и католических женщин Маргот Ребман из Франкфурта приветствовала новую советскую ноту словами: «Хорошо, что Советский Союз вновь взял в свои руки инициативу и не ослабляет своих усилий по заключению мирного договора с Германией».

Член Центрального совета организации «Социал-демократическое действие» Бое заявил: «Ясно, что Советский Союз продолжает усилия по восстановлению единства Германии и заключению мирного договора. Он заставит западные державы полностью вскрыть свои планы по отношению к Германии».

Особенно радостно отметить, что люди, которые до сих пор были далеки от общественной жизни, говорят: «Было бы стыдно, если бы мы не поддержали решительными действиями огромные усилия, которые предпринимает Советский Союз в интересах Германии».

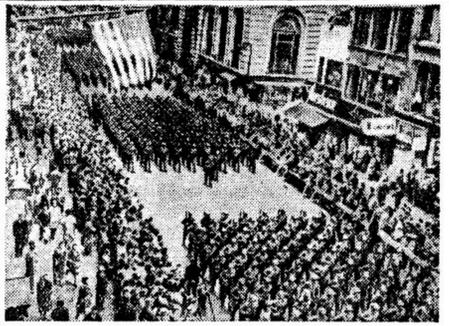
Крепнет единство действий коммунистов и рядовых социал-демократов против предательской политики Аденаура. Некоторые правые социал-демократические лидеры вынуждены считаться с настроениями рядовых членов и выступать против политики Аденаура. Им приходится поддерживать идею проведения переговоров о мирном договоре и общегерманских выборах под контролем четырех оккупационных держав.

Прогрессивным слоям населения Германии удастся сплотить немецкий народ в организованную силу, способную оказать действительную поддержку Советскому Союзу в борьбе за мирный договор для Германии, за единство нашего отечества и за мир в Европе.

Гельмут АПЕЛЬТ
БЕРЛИН. 16 апреля. (По телефону)

ПОРТ ОТПРАВЛЕНИЯ

По улицам Нью-Йорка под звуки военного оркестра маршируют войска (фотоснимок № 1). Развеваются флаги. Оттиснутые полицией к тротуарам, толпятся жители; некоторые из них идут по своим делам, не обращая никакого внимания на парадную церемонию.

Куда повезут корабли американских солдат? Уолл-стрит посылает пушечное мясо в Западную Европу.

«Это — подкрепления Эйзенхауэру, который никак не может сколотить пресловутую «европейскую армию».

Простые люди Америки протестуют против отправки молодежи за рубеж страны в качестве солдат агрессивной армии.

«Мои сыновья не пойдут убивать других людей только для того, чтобы обогатить спекулянтов», — сказал 62-летний фермер Вильям Лоти из города Бруно в штате Миннесота.

Четыре его сына — Джозел, Орин, Пауль и Сидней — отказались вступить в армию, ибо, по их словам, не хотят сражаться «ради интересов спекулянтов и гангстеров, которые развязывают войны».

Газета «Коммершиал ньюс», выходящая в городе Данвилле, штат Иллинойс, провела как-то среди читателей опрос с целью выяснить отношение американцев к послышке вооруженных сил США в Европу.

Из 566 опрошенных 458 человек высказались против отправки войск и вооружений в Европу. Редактор этой газеты, член палаты представителей Дженсон признал, что его избиратели не хотят повторения корейских событий, гибелью в других частях мира. Дженсон письмом известил Трумэна о результатах опроса, проведенного газетой, и потребовал вернуть американские войска домой.

«Ни один человек не может совершить более тяжкого греха», — говорится в письме президенту, — чем послать наших парней за пределы Соединенных Штатов».

«...Вот, наконец, и порт отправления. Нью-Йоркский порт, у причалов которого пришевартованы отплывающие в Западную Европу военные транспорты. Куда ни поглядишь — уныние и плач. Всюду душераздирающие сцены прощания».

Эти две женщины (фотоснимок № 2) провожают в Западную Европу своего близкого; они горько плачут и тешно протягивают руки ему вслед, а солдат уже поднимается по трапу — он за пределами фотоснимка. Теперь он «Джун-Ай» — ирландское название имущественного, которое везут туда, куда приказывает Пентагон, военное управление Уолл-стрит».

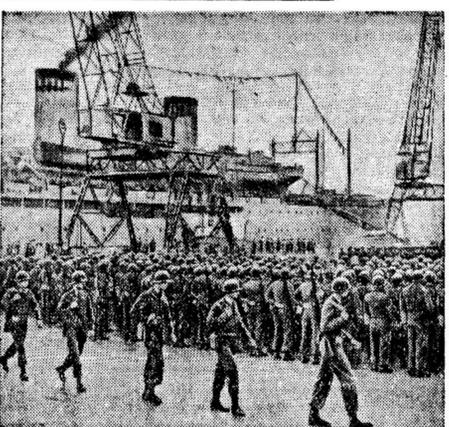
...И ПОРТ НАЗНАЧЕНИЯ

Со слезами и болью в душе провожают американские матери своих сыновей в дальний путь на чужбину. А как встречают их в порту назначения?

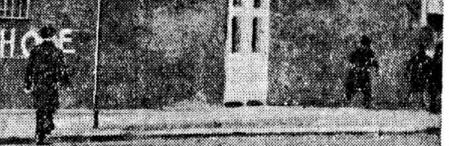
В один из портов Западной Германии прибыл из США транспорт с войсками (фотоснимок № 3). Корабль доставил в Европу части 4-й американской пехотной дивизии. Солдаты сошли на берег, строясь в шеренгу. В часы высадки доступ в порт наглухо закрыт: американские империалисты страшатся посторонних взоров. И понятно почему.

С ненавистью встречает население Западной Европы военнослужащих-янки, ибо народы видят в них захватчиков, которые явились, чтобы закабалить европейские страны, подавить все прогрессивное, подготовить новую войну в интересах американских монополий.

«Янки — в Америку!» — требуют на улицах городов. Так встречают янки в Западной Германии, так встречают их и в других странах Европы. На фотоснимке № 4 показана одна из множества подобных надписей. «Американцы, уберитеесь домой!» — написали немецкие борцы за мир на здании одного из полицейских участков.

Снимок из американского журнала «Лайф» и немецкого журнала «Ней» берлинер иллюстрирует

Снимок из американского журнала «Лайф» и немецкого журнала «Ней» берлинер иллюстрирует

История Лонни Джеймса

Писателю, который хочет говорить правду в трумовской Америке, надо обладать большим мужеством. Его ждут полицейские гонения, травля, тюрьма... Но несмотря на фашистский террор, насаждаемый в стране Вашингтонскими правителями, все громче и громче звучит голос американской прогрессивной литературы.

Об этом свидетельствует, в частности, роман негритянского писателя Ллойда Брауна «Железный город».

Ллойд Браун в течение ряда лет находился на профсоюзной работе, и это помогло будущему писателю хорошо изучить жизнь и условия труда американских рабочих. Читатели знали его как сотрудника прогрессивного журнала «Мессис энд мейнстрим». Начав с рассказов, рецензий и публицистических статей, молодой писатель уверенно перешел теперь в большую эпическую форму — социальный роман.

В своей первой книге Ллойд Браун беспощадно разоблачает фактически узаконенную в США бесчеловечную систему расовой дискриминации.

Автор «Железного города» обратился к событиям десятилетней давности, но от его романа веет духом современной классовой борьбы.

тля Джеймса и бросили в тюремный застенок. По клеветническому обвинению в убийстве белого суд приговорил невинного негра к смертной казни. История охоты на жизнь и в чеп невинного человека типична для современной Америки. Читатель еще не забыл «узаконенного» лишения семи негров из Мартинвилла и казни Вилла Макги.

Рисуя глубоко реалистическую и широкую картину нравов в США, Ллойд Браун показывает, как Лонни Джеймс преследовал и травил американская реакция: несправедливый суд, полиция, прокурор и «адвокаты», херстовские газеты, тюремщики, стремящиеся пытками и побоями убить у Лонни волю к жизни, к сопротивлению... Писатель создает разоблачительный образ огромной обобщающей силы — образ реакционного общественного строя с его бесчеловечной политикой истребления свободолюбивого негритянского народа.

В романе сказана правда о современной Америке. Автор подчеркивает, что основные удары реакции направлены против прогрессивных организаций страны. Вместе с Лонни Джеймсом в тюрьме находятся коммунисты негры Поль Харпер, Гери Фолкон и Айзек Зачери. Харпер и Зачери — рабочие металлургического завода Фолкон — офицант. С большим теплотой рассказывает Ллойд Браун о трудном жизненном пути и смелой борьбе этих прораб-единственная «вина» которых за-

ключается в том, что они бесстрашно и последовательно боролись за демократиче-

ские права и свободу народа. Подобно тому, как история Лонни Джеймса является гневным откликом на многочисленные расправы двадцати над неграми, судебное «дело» двадцати шести коммунистов Железного города, описанное в романе, должно напомнить читателю о многочисленных процессах коммунистов, имевших место в последние годы и устроенных с целью обезвредить авангард рабочего движения.

Восходя к достоверности гнетущую атмосферу господства антидемократических сил в США, писатель смело ставит вопрос о методах и средствах сопротивления кровожадному американскому империализму.

Лонни медленно прозревает, он верит, что добьется правды собственными силами. С большим художественным тактом автор подходит своего героя к мысли, что борьба в одиночку не может принести успеха.

но не можем... вне всякого сомнения, ваш защитник... будем за вас молиться... к несчастью... с самыми лучшими пожеланиями... вне нашей компетенции...

В противовес этому роман раскрывает историческую роль американской компартии в борьбе за равноправие и свободу негритянского народа. Лонни Джеймс не обращался за помощью к коммунистам. Харпер, Фолкон и Зачери сами по своей инициативе образовали в тюрьме комитет защиты Лонни Джеймса. Коммунистическая партия показана в романе, как активная политическая сила общества, ведущая наступательные бои против реакции. Харперу и его друзьям на воле удается наладить связь с коммунистами и положить начало массовой кампании за освобождение молодого негра. Жрецы американского правосудия вынуждены отступить, они приостанавливают исполнение смертного приговора. Писатель далек, однако, от идеологических угроз фашизма, нависшей над страной. Этим объясняется тот факт, что, несмотря на успех движения в защиту Лонни, он все же не выпущен на свободу.

Из трех образов коммунистов, выведенных крупным планом в романе, больше всего удался Айзек Зачери. Каровый рабочий, прошедший безработную молодость на железной дороге, Зачери не имел возможности осуществить свою мечту — стать паровозным машинистом: сегрегация, царящая в американском производстве, воспрещает негру стать квалифицированным рабочим. Суровая и полная лишений жизнь привела Зачери в компартию. В тюремной застенке Зачери сохраняет мужество и высокое достоинство.

Бескорыстие, подлинная человечность, верность гражданскому долгу — таков моральный облик Зачери, этого рядового борца за подлинную демократию. Книга Ллойда Брауна проникнута горькой верой в простого человека, она воспитывает в читателе уважение к нравственной силе рабочего класса, мужественные сыны которого не складывают оружия даже за стальными решетками тюрьмы.

Писатель с большой наблюдательностью и психологической точностью воссоздает картину духовного роста и возмужания Лонни Джеймса под влиянием общения с коммунистами. Путь этого негра — путь многих простых людей Америки, которые пробуждаются к активной политической жизни.

«Они стараются убить меня, — говорит Лонни священнику, навестившему его в тюрьму, — а другие стремятся спасти меня. Я не знал, зачем первые подстроили обвинение, но теперь я начинаю понимать, и чем больше я узнаю, тем сильнее я их ненавижу. И чем больше другие делают для моего спасения, тем сильнее я люблю их. Я так смотрю на все это, и если кто-либо приказал вам наложить на меня против моих друзей, вы можете передать ему, что я сказал: «Нет!»... Даже умирая, я скажу: «Нет! Нет! Слышите меня? Нет!» Эти страстные слова любви и ненависти говорят о глубоком душевном переделе, о

сложном процессе освобождения рядового негра от буржуазного влияния. Лонни, Зачери, Харпер, Фолкон — образы этих скромных борцов, очерченные писателем во всем их индивидуальном своеобразии, сливаются в романе в один образ поднимающегося на борьбу народа.

Американская реакционная литература насыщает обычно речь негров вульгарными словечками. Ллойд Браун решительно восстает против этой навязанной лживой традиции. В его романе лишь редкие характеристики дегласированных элементов, тюремщиков, полицейских и судебных чинов содержат ряд специфических выражений и жаргонных оборотов, характерных для социальных групп, которые оторваны от народа.

Прогрессивная печать США справедливо отметила, что Браун не отразил в полной мере роли белых — рабочих, коммунистов — в борьбе за освобождение негров. Но в целом этот роман — большое достижение прогрессивной литературы США.

Выдающийся борец за мир Поль Робсон писал о романе Ллойда Брауна: «Он глубоко уходит в жизнь негритянского народа своими незабываемыми, сердечными и трогательными характеристиками... Это книга, которая зовет к действию в борьбе за мир, за свободу и лучшую Америку».

И. ДУБАШИНСКИЙ

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАПОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).